

К

УЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ XXI ВЕКА И ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО МИРА

УДК 130.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-26-34>

М. А. Ефимец

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7309-2335

e-mail: maryaefimets@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются противоречия современного развития общества: сложно прогнозируемые культурно-цивилизационные процессы, кризис национальных культур, изменения карт власти, культурная глобализация, турбулентность и нестабильность мира, неопределенность парадигм мироустройства и др. Отмечаются те культурные основания, которые отражают разные способы понимания ценности мира, выступая важными атрибутами цивилизационного развития новой стремительно развивающейся реальности. В поле исследовательского внимания автора Русский мир как концепт. Автор отмечает более основательно изученный такой его тип, как политический, меньше - социально-философский, лингвокультурологический, и художественный концепты и требующий основательного изучения культурно-цивилизационный и ценностно-нормативный концепт. Выявляя особенности современного этапа исторически «непродолжительной эпохи европоцентризма», автор обобщает сценарии экспертов, в которых прогнозируются перспективы будущего культурно-цивилизационных миров.

Акцент сделан и на проблематику культуры и культурных трансформаций в контексте глобализационных и инновационных изменений, которая связана с такими важными аспектами, как «жизнеустойчивость» и продолжительность «жизненного цикла» такого специфического типа культуры, как культура глобальная конкретной мир-системы с составляющими ее элементами. Обозначены векторы и перспективы Русского мира, смысложизненные основания его бытия.

Ключевые слова: Русский мир-концепт, Русский мир-реальность, культурно-цивилизационные миры, сценарии развития мироустройства

Для цитирования: Ефимец М.А. Культурно-цивилизационные противоречия XXI века и потенциал Русского мира // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 26-34. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-26-34>

ЕФИМЕЦ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – младший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук

EFIMETS MARIA ALEXANDROVNA – Researcher of The Research Department at the State Academic University for Humanities

© Ефимец М.А., 2022

CULTURAL AND CIVILIZATIONAL CONTRADICTIONS OF THE XXI CENTURY AND THE POTENTIAL OF THE RUSSIAN WORLD

Maria A. Efimets

State Academic University of Humanities, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7309-2335

e-mail: maryaefimets@gmail.com

Abstract: The article discusses the contradictions of the modern development of society: difficult to predict cultural and civilizational processes, the crisis of national cultures, changes in power maps, cultural globalization, turbulence and instability of the world, the uncertainty of world order paradigms, etc. Those cultural foundations that reflect different ways of understanding the value of the world, acting as important attributes of the civilizational development of a new rapidly developing reality. In the field of research attention of the author Russian world as a concept. The author notes a more thoroughly studied type of it, such as a political one, less - a socio-philosophical, linguo-culturological, and artistic concept, and a cultural-civilizational and value-normative civilizational and value-normative concept that requires thorough study. Revealing the features of the current stage of the historically "short era of Eurocentrism", the author summarizes the scenarios of experts in which the prospects for the future of cultural and civilizational worlds are predicted.

Emphasis is also placed on the issues of culture and cultural transformations in the context of globalization and innovative changes, which are associated with such important aspects as "viability" and a long "life cycle" of such a specific type of culture as "global culture", as well as the culture of a specific world- system with all its attributes and characteristics

The vectors and prospects of the Russian world, the vital foundations of its existence are indicated.

Keywords: Russian world-concept, Russian world-reality, Cultural and Civilizational Worlds, Scenarios for the development of the World.

For citation: Efimets M.A. Cultural and Civilizational Contradictions of the XXI century and the Potential of the Russian World. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 1 (105), pp. 26-34. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-26-34>

Современный мир кардинально изменился под воздействием цивилизационных вызовов XXI века, все больше его отличают такие признаки, как глобальность, турбулентность, нестабильность.

В эпоху «больших данных» актуализировалась тема адаптации человека в окружающем его многослойном мире, который включает в себя реальный и виртуальный миры, новые цифровые форматы коммуникаций, сложно-прогнозируемость перспектив и др.

В полемике культурной глобализации стала особой культура диалога национальных культур. На повестке дня – единая глобальная культура и процессы культурного разнообразия, которые противопоставляют шаблонам

и моноидеологии свои права на уникальность, существование национальной самобытности, продвижение гуманистических ценностей. Есть основания говорить о потенциал Русского мира, который равно, как и другие культурно-цивилизационные миры, демонстрирует свои императивы, ценностные ориентиры.

Современная культурно-историческая реальность показывает, что главными ее атрибутами становятся не столько прибыли, креативная экономика, транснациональные потоки и распространение их влияния через систему медиакommunikаций, сколько культурные и мировоззренческие основания, в которых проявляются разные способы понимания ценности и значения мира, мировосприятия

в целом, а отсюда выстраиваются новые стратегии формирования будущего цивилизации.

На смену устойчивых парадигм мироустройства, гуманитарных практик сотрудничества, которые годами и десятилетиями возводились и успешно реализовывались, приходит состояние неопределенности и в самой гуманитарной науке. Наглядно подтверждается тезис С.Б. Синецкого о наступлении периода постпарадигмальности. «Постпарадигмальность – условное название периода обманчивости привычного, когда, казалось бы, известные знаки не несут прежнего содержания. Когда человеческий интеллект не успевает делать перекодировку знаковых систем, а попытки «объяснить мир» обесмысливаются «методологическим разноязычием» философов. Попытки объяснить мир, исходя из ранее добытых знаний, из традиции прежнего понимания имеют скорее терапевтическое значение, нежели несут организующее начало. Вполне вероятно, что многое из того, что мы считали незыблемым, стало историей с позиции времени и мифом с позиции нашего отношения» [9, с.107-108].

Состояние маятника наблюдается и в статусе великих держав, политическое, военное, экономическое, дипломатическое, культурное и др. влияние которых существенно меняется: укрепляются Арабский, Исламский, Китайский миры.

В то время как господствующая прежде моноидеология, европоцентризм вступают в фазу угасания, о чем свидетельствуют равноценно позиционирующие себя конкурирующие системы Восток-Запад-Евразия, каждая из которых имеет свое мировидение и мироустройство будущего, свое место и право в его созидании, собственную систему геополитических и геокультурных оценок, рождаются новые качества цивилизации как

системы взаимодействия и альтернативных форм коммуникаций, «источника социального существования», «мировой оси культуры» [16, с.82].

«Каждый мир дает свой ответ на цивилизационные вызовы, нацелен на формирование своей «оси перемещения очагов мировой культуры», в которой проявляются и становятся очевидными мотивы геополитической и геокультурной активности в истории и современности» [2, с.69].

Справедливы доводы В. Д. Попкова относительно предпринимаемых попыток переосмысления исторической миссии России, статуса и функциональной модели Русского мира как внутри самого себя, так и в мировом пространстве [6, с.29]. На каждом историко-культурном цикле Русский мир, так или иначе, выражал миротворческую миссию. В настоящее время его голос как набат важен в контексте прогнозов будущего культурно-цивилизационных миров.

«Столкновений цивилизаций», кризис гуманизма, новые концепции человека в мире, «распад где-то наличествующих самоценных ценностей» выражается не просто в постепенном их уменьшении «наподобие ручейка, иссякающего в песке», а их «... насильственным устранением ценностей» [14, с.87-88]. Это отчетливо проявилось в культуре «отмены культуры», которую продемонстрировали представители западного мира, когда наряду с экономическими санкциями исключили из функционирования в общекультурном пространстве всемирные шедевры - достояние Русского мира: произведения классиков Александра Сергеевича Пушкина, Федора Михайловича Достоевского, Петра Ильича Чайковского и др. [11].

В этих противоречивых и порой трудно прогнозируемых сценариях развития мира

особенно злободневна и значима для определения перспектив будущего мироустройства научная полемика вокруг темы мира и Русского мира с его ценностными основаниями. Заголовки публикаций, и рубрики журналов говорят за сами за себя: «История России – это всегда триумф через трагедию», «Миссия **России — это спасение мира или тех или иных ценностей**», «Не вся Россия — подвиг, но суть России — это подвиг», «Если весь мир сойдет с ума, то мы будем заповедником» и др. [15].

Наступает новый виток осмысления себя, выстраивания как продуманных стратегий действий, так и важнейших концептов, связанных с миром., включая промежуточные концепты: «мировойна», «поствойна», «постмир», характеризующиеся многозначностью, смнкретичностью и смысловой неопределенностью» [3, с. 169]. И культура – одна из важнейших перспектив приближения взаимосогласия, шанс на развитие диалога во всех его разнообразных видах и формах.

Дебаты вокруг Русского мира активно продолжаются не только в политической, экономической, социокультурной сферах, но и в академических и общественных кругах. Это обусловлено обострением проблемы самоопределения и самоидентификации постсоветской России, а также ее стремлением в глобальном марафоне за переустройство миропорядка сохранить культурную самобытность и самостоятельность перед лицом геополитической экспансии, выстраивать компромиссное (мирное) сосуществование альтернативных миров, опираясь на продуктивные межкультурные коммуникации.

Если истоки Русского мира как культурного феномена связывают с IX в. [12,с.9], когда само словосочетание использовалось для обозначения единства земель как культурной, религиозной и языковой общности после рас-

пада Древней Руси на удельные княжества, то о Русском мире как *концепте*, отражающем диалог или «войну дискурсов», активнее стали говорить в первой половине XXI века [8,12]. В данном случае под концептом понимаются «динамические маркеры коллективного (всегда этнически специфичного) сознания, а значит, и косвенно внутренних психических процессов, приводящих к его формированию и изменению, и сопутствующей этим процессам деятельности народа на арене мировой истории» [16, с 103].

Русский мир как социально-философский, лингвокультурологический и художественный концепт изучены значительно полнее, нежели культурно-цивилизационный, ценностно-нормативный. Вместе с тем, есть основания утверждать, что концептуальный статус Русского мира развивается, расширяя поле подходов и интерпретаций. При доминировании в области гуманитарных наук политического концепта, все же отчетливо выявляются и его такие типы, как транснациональный, культур-философский, ценностно-нормативный, этно- и поликонфессиональный и др. Многоаспектная классификация концептов дает возможность всесторонне выявить культурный потенциал Русского мира, который выступает связующим звеном многовекторных культурно-цивилизационных процессов, опираясь на гуманистические ценности и цивилизованные форматы коммуникаций.

На современном этапе культурно-исторического развития Русский мир предоставляет субъектам, принимающим его ценностно-смысловую основу, возможность интеграции и формирования новой социальной общности, в основе которой лежат не политические, военные или религиозные доктрины, а общечеловеческие ценности, объединяющие представителей типологически разных социу-

мов. Присоединяясь к Русскому миру, субъект, с одной стороны, разделяет культуру согласия и взаимодействия относительно принимаемого мироустройства, с другой – обогащает его собственным социокультурным опытом. Русский мир предоставляет человеку, встречающемуся с вызовами современной цивилизации, необходимую ему ценностно-смысловую ориентацию, придавая устойчивость его сознанию и деятельности.

Русский мир предстает в виде наследия русской (и шире – российской) культуры с ее высокохудожественным нравственным содержанием и многоаспектными форматами коммуникаций, расширяющими геокультурные образы и связи в эпоху новой темпоральности и погруженности в онлайн-миры. Он проявляет себя в виде «всемирности» культурного наследия и традиционной системы общечеловеческих ценностей, доказавших свою гуманистичность. Открывает возможность соотнесения человеком себя с воображаемым или реальным сообществом, ценности которого являются инклюзивными, консервативными, нравственно и творчески обусловленными.

Логично и правомерно заключение, что реальное существование Русского мира как ценностно-нормативного концепта предполагает целостное представление о целях, смыслах и ценностях его бытия, которые проецируются в будущее, отражая уроки истории и поиски обретения себя в настоящем.

Изучение Русского мира с его ценностными основаниями в контексте парадигмальных трансформаций становится значимым для осмысления и определения перспектив мироустройства. Поэтому требует детального изучения вопрос статуса Русского мира и его потенциала в полилоге культур.

Можно в обобщенном виде представить позиции и точки зрения, в которых формули-

руется ответ Русского мира на вызовы глобализации. Их несколько: противопоставление вестернизации, более плотная консолидация с восточным миром, поиск путей преодоления глобализационных угроз через транспортирование идеи духовного единения вокруг русской культуры.

Каждая из систем имеет собственную модель будущего, выстраивает траекторию новых поворотов цивилизации. При этом очевидным становится, что «возводимый США и их сателлитами PAX AMERICANA отличается сомнительной социокультурной легитимностью» [5, с.11]. Однако очевидна необходимость системного, конструктивного диалога с наиболее активными субъектами глобализации, поскольку только формат диалогического взаимодействия выступает эффективной площадкой поиска адекватных ответов на вызовы Времени.

Современный человек овладевает новыми возможностями и сталкивается с новыми рисками, проживая в он- и оффлайн мирах параллельно. Поэтому созидательный потенциал личности, общества, народов мира в условиях конкурентоспособности культурно-цивилизационных миров отмечает В. Е. Шедяков, видя в нем инструмент и стратегический ресурс, позволяющий органично встроиться в глобальный мировой поток, адаптироваться в форсмажорных обстоятельствах и оттачивать навыки освоения стремительно меняющейся миросистемы.

Перспективы, связанные со стратегическим будущим культурно-цивилизационных миров, убедительно показаны С. Б. Синецким в концепции альтернативного движения сообществ (они обозначены, как общества *Future* и *Retro*. Из двух альтернативных культурно-цивилизационных миров, имеющих в основе противоположные векторы устрем-

ленности – один устремлен в прошлое, другой – в будущее. При этом каждый обладает своей ценностно-нормативной системой, инфраструктурой развития и т. д. Есть возможность рационального выбора личностью собственной цивилизационно-культурной принадлежности [9,10].

Среди разрабатываемых сценариев будущего цивилизаций особое место занимают разработки, предпринятые научной лабораторией Ю. В. Яковца, в которых представлены три базовых прогноза динамики цивилизаций вплоть до конца XXI века. Это инерционный, катастрофический и инновационно-прорывной сценарии.

Инерционный сценарий: длительный период затяжного кризиса, нарастание экологических и социодемографических угроз, низкие темпы экономического роста, углубление пропасти между богатыми и бедными, острые геополитические противоречия. Он является промежуточным, в конечном итоге ведёт к одному из двух других.

Катастрофический сценарий состоит в возможности самоубийственного столкновения цивилизаций, деградации человека как вида, дефиците природных ресурсов и экологических угроз, утрате цивилизационного наследия и разнообразия, обострению геополитического противостояния при бессилии ООН, гибели цивилизаций на планете Земля.

Инновационно-прорывной сценарий заключается в преодолении цивилизационного кризиса и выходе на волну седьмого цивилизационного цикла 2020–30-х гг. с ускорением темпов социально-демографического и экономического развития на основе становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого развития многополярного мироустройства при ведущей роли науки. К середине XXI в. гуманистически-ноосфер-

ная цивилизация станет преобладающей в авангардных странах, а во второй половине века – на всем земном шаре [17].

Часть специалистов не исключают фатального исхода и возможность наступления катастрофического сценария. Вместе с тем, есть твердое убеждение, что, наряду с этим, будут усиливаться попытки реализации инновационно-прорывного сценария при условии адекватной реакции мировых цивилизаций на вызовы и угрозы XXI в.

Конец XX в. знаменует собой период исторического разлома Мира цивилизаций, наступление «заката индустриальной и становления интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, перехода от четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению при лидерстве Востока, начала перехода к третьему историческому суперциклу в динамике глобальной цивилизации» [17, с. 29].

Начало XXI века наиболее полно высветило проблему кризиса идентичности и появление факторов, мотивирующих разработку цивилизационных проектов, представляющих альтернативу Западу: Таковыми стали Исламский проект, Китайский проект «серцевинных ценностей» [4,с.23]. Русский мир также можно рассматриваться как геокультурная модель со своей траекторией развития, которая может быть приемлема другим Мирам. Его созидательные культурно-творческие практики явно отражают идеи открытого пространства русской культуры, модели гуманитарной модернизации, актуализирующей проблему нравственности, долга, ответственности каждого за страну, ценностные ориентиры России с ее посылами на устойчивое развитие и обретение мировой цивилизацией своей планетарной целостности. В этом плане показательны спецконкурсы, открытые

Президентским фондом культурных инициатив и проекты¹.

Проект «Общество 5.0», опирающийся на цифровые трансформации и стратегии технокультуры, также несет угрозы, меняющие природу Мира. Растет количество государств, которые так или иначе работают на появление «боковых ветвей цивилизаций», отсюда появляются сложности взаимодействия цивилизаций на основе справедливых подходов, равноправного диалога и сотрудничества. Но многие исследователи убеждены, что именно наука, искусство, культура обладают теми нитями притяжения, которые укрепляют дух партнерства, развивают линии сближения и согласия [1, с.226].

Освещая проблематику культурных трансформаций в контексте глобальных изменений, следует обратить внимание на такие специфические черты Времени, как «жизнеустойчивость» и продолжительность «жизненного цикла» таких феноменов, как «глобальная культура», «культурная глобализация», а также культура конкретной мир-системы с ее развивающимися и расширяющимися составляющими, атрибутами и характеристиками [13].

Перспективы и пути развития Русского мира в грядущем культурно-цивилизационном мироустройстве видятся следующие:

Происходящие революционные изменения самих основ жизненного устройства захватывают не только внешнюю по от-

ношению к человеку – цивилизационную оболочку его существования, но и его культуру. Только проверка временем покажет жизнеспособность и объективную необходимость для человечества конкретных инновационных решений. Не исключено, что часть из них окажутся тупиковыми, даже, если изначально они подавали надежды на успех. «Мы движемся в новый век без плана, без контроля, без тормозов...» - писал в начале XXI в. сооснователь и научный руководитель компании Sun Microsystems Б. Джой [18]. По сути именно это позволяет прогнозировать «отбраковку» в будущем значительного количества нововведений, имеющих характер моды или тенденции. И можно говорить о социокультурном балансе, обеспечивающем развитие человечества как вида в условиях растущей неопределенности.

Русский мир в структуре иных миров занимает устойчивую позицию, оставаясь центральным элементом глобального социума, выступая посредником между полярными социокультурами – Востоком и Западом. Это обеспечивает страховку как от инновационных, так и стагнационных неудач.. С одной стороны, сохранение апробированного опыта, с другой – адаптация и ретрансляция нововведений.

Русский мир имеет уникальный и актуальный для иных миров набор ценностей. Он в постоянной динамике, как и другие миры меняется. Взаимное влияние миров носит подчас конфликтный характер, но конфликты не являются доминирующим типом отношений между мирами. Объективное стремление к их преодолению конфликтов естественно и закономерно ведет к поиску и устранению его причин, компромиссам и, соответственно, новым переменам коммуницирующих миров.

¹ <https://фондкультурныхинициатив.рф> Более 8 направлений: Культурный код, Великое русское слово, Нация созидателей, Этнокультурное многообразие России — ее конкурентное глобальное преимущество, ее сила и самобытность (193 народа, 270 языков и диалектов) и др., а также спецконкурсы. При этом интерес в реализации проектов возрастает. Только в 2021 г. более 15 тыс. заявок и почти 1,5 тыс. победителей в первом конкурсе, успешно реализующих свои культурные инициативы.

Список литературы

1. Горлова И. И., Зорин А. Л., Коваленко Т. В. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности России в сфере культуры // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности российской Федерации и направления их нейтрализации : сб. материалов круглых столов / ВАГШ ВС РФ, 25 авг. 2021. – Москва: ИМЦ, 2021. – 708 с.
2. Ефимец М.А. «Мир» как универсальный культурно-цивилизационный концепт // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №2(94). – С.64-73.
3. Кондаков И.В. Диалог «войны» и «мира» в русской культуре // // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2022. – Т. 5. – № 2. – С. 169–186. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2022-5-2-169-186>.
4. Левицкий В.С. Конкуренция альтернативных проектов цивилизационного развития и роль институтов онтологической ответственности // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1. – С. 32-45.
5. Муза Д. Е. Цивилизационная концепция А.С. Панарина и проблемы актуального мирополитического процесса //Проблемы цивилиза-ционного развития. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 5-19.
6. Попков В. Д. Русский мир. Философские рамки понимания проблемы // Вопросы философии. – 2021. – № 7. – С.27–37.
7. Ракова К.В. Столкновение или сотрудничество цивилизаций, Актуальные оценки западными специалистами концепции С.Ханингтона //Проблемы цивилизационного развития. – 2021. – Т.3. – №2. – С.20-50.
8. Русский мир: динамика научного познания: сб. научных статей участников Междунар.конф. (23-25 ноября 2019 г.) / отв.ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – 492 с.
9. Синецкий С.Б. Цивилизационно-культурная парадигма в XXI веке: дуализм, баланс, диалектика // Современная действительность сквозь призму культурологического знания: материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.) «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века»: 12–13 нояб. 2020 г. / Челяб. гос. ин-т культуры ; отв. за вып. С. Б. Синецкий; сост., науч. ред. А. В. Лушникова. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 90-101.
10. Синецкий С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI веке // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Будапешт: Selmeczi Bt; Киров: Радуга-Пресс, 2019. С. 8–17.
11. Сметанина С. Запрещают музыку Чайковского, травят русских детей // Русский мир. URL: <https://russkiymir.ru/publications>. Дата публикации: 02.03.2022.
12. Смыслы и ценности Русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. – Москва: Фонд «Русский мир», 2010. – 112 с.
13. Сухарев Ю. А. Перспективы современного «мироустройства» в контексте глобальных культурных трансформаций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 9 (801). – С. 386-402.
14. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления /Вступ.статья и перевод с нем. В.В. Библихина. – Москва: Республика, 1993. – 447 с. – (Мыслители XX в.).
15. Эксперт. Электронный журнал. – 2022. – №1-2. Режим доступа: https://expert.ru/tema/russkaya_tsvivilizatsiya [дата обращения: 31 июля 2022 г.].
16. Шедяков В. Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени. Ч. 1. // Вуз. XXI век. – 2014. – № 2. – С. 81-89.
17. Яковец Ю. В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. – 2019. – № 3–4. – С. 152–153.
18. Joy B. “Why the future doesn’t need us” // Wired. 2000. URL: http://www.wired.com/wired/archive/8.04/joy_pr.html. 1.

References

1. Gorlova I. I., Zorin A. L., Kovalenko T. V. *Sovremennye vyzovy i ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossii v sfere kul'tury* // Prognoziruemye vyzovy i ugrozy nacional'noj bezopasnosti rossijskoj Federacii i napravleniya ih neitralizacii : sb. materialov kruglyh stolov / VAGSH VS RF, 25 avg. 2021. – Moskva: IMC, 2021. – 708 s.
2. Efimets M.A. «Mir» kak universal'nyj kul'turno-civilizacionnyj koncept // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2020. – №2(94). – S.64-73.
3. Kondakov I.V. *Dialog «vojny» i «mira» v russkoj kul'ture* // // Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropejskij dialog. – 2022. – T. 5. – № 2. – S. 169–186. <http://ps://doi.org/10.17323/2658-5413-2022-5-2-169-186..>
4. Levickij V. S. *Konkurenciya al'ternativnyh proektov civilizacionnogo razvitiya i rol' institutov ontologicheskoy otvetstvennosti* // Aktual'nye problemy Evropy. – 2020. – № 1. – S. 32-45.
5. Muza D. E. *Civilizacionnaya koncepciya A.S. Panarina i problemy aktual'nogo miropoliticheskogo processa* // Problemy civilizacii. – 2021. – T. 3. – № 2. – С. 5-19.
6. Popkov V. D. *Russkij mir. Filosofskie ramki ponimaniya problemy* // Voprosy filosofii. – 2021. – № 7. – S.27–37.
7. Rakova K.V. *Stolknovenie ili sotrudnichestvo civilizacij, Aktual'nye ocenki zapadnymi specialistami koncepcii S.Haningtona* //Problemy civilizacionnogo razvitiya. – 2021. – T.3. – №2. – S.20-50.
8. *Russkij mir: dinamika nauchnogo poznaniya: sb. nauchnyh statej uchastnikov Mezhdunar.konf. (23-25 noyabrya 2019 g.)* / otv.red. S.V. Napalkov; Arzamasskij filial NNGU. – Arzamas: Arzamasskij filial NNGU, 2019. – 492 s.
9. Sineckij S.B. *Civilizacionno-kul'turnaya paradigma v XXI veke: dualizm, balans, dialektika* // Sovremennaya dejstvitel'nost' skvoz' prizmu kul'turologicheskogo znaniya: materialy mezhdunar. nauch.-tvorch. foruma (nauch. konf.) «Nauchnye shkoly. Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka»: 12–13 noyab. 2020 g. / CHelyab. gos. in-t kul'tury ; otv. za vyp. S. B. Sineckij; sost., nauch. red. A. V. Lushnikova. – CHelyabinsk: CHGIK, 2020. – S. 90-101.
10. Sineckij S. B. *Universal'nye priority i civilizacionnye paradigmy kul'turnoj politiki v XXI veke* // Politika i kul'tura: problemy vzaimodejstviya v sovremennom mire. Budapesht: Selmecci Bt; Kirov: Raduga-Press, 2019. S. 8–17.
11. Smetanina S. *Zapreshchayut muzyku CHajkovskogo, travyat russkih detej* // Russkij mir. URL: <https://russkiymir.ru/publications>. Data publikacii: 02.03.2022.
12. Smysly i cennosti Russkogo mira: sb. st. i materialov kruglyh stolov, organizovannyh Fondom «Russkij mir» / pod red. V. A. Nikonova. – Moskva: Fond «Russkij mir», 2010. – 112 s.
13. Suharev YU. A. *Perspektivy sovremennogo «miroustrojstva» v kontekste global'nyh kul'turnyh transformacij* // Vestnik Moskovskogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2018. – Vyp. 9 (801). – S. 386-402.
14. Hajdegger M. *Vremya i bytie: Sbornik snanei I vystuplenii /Perevod s nemetskogo V.V.Bibihina* – Moskva: Respublika, 1993. – 447 s.
15. SHaposhnikova I. V. *Dlya chego nam nuzhny koncepty i konceptosfery (razmyshleniya o filogeneze mirovozzreniya i vozmozhnostyah ego issledovaniya* // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Lingvistika i mezhkul'turnye kommunikacii. – 2007. – T. 5. – Vyp. 2. – S. 103-117.
16. SHedyakov V. E. *Cennostno-smyslovye komplekсы kul'turno-civilizacionnogo mira v kontekste strategii podgotovki i realizacii otvetov na vyzovy vremeni. CH. 1.* // Vuz. XXI vek. – 2014. – № 2. – S. 81-89.
17. YAkovec YU. V. *Rossijskaya civilizaciya: proiskhozhdenie, evolyuciya i prognozy budushchego* // Strategicheskie priority. – 2019. – № 3–4. – S. 152–153.
18. Joy B. *“Why the future doesn't need us”* // Wired. 2000. URL: http://www.wired.com/wired/archive/8.04/joy_pr.html.

Поступила в редакцию 14.01.2022

*